

В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84

**ОТЗЫВ
ЧЛЕНА ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА**

на диссертацию Апполонова Алексея Валентиновича на тему:
«Понятие «religio» в западноевропейской философской, правовой и
теологической мысли от римской античности до раннего Нового времени»,
представленную на соискание учёной степени доктора философских наук

1. Актуальность избранной темы.

Без категориально-понятийного аппарата не может существовать ни одна наука. Очевидно, что для религиоведения ключевой категорией и объектом исследования, позволяющим концептуализировать явления религиозной жизни, выступает «religio» (религия). Обширные дискуссии вокруг определения религии при наличии огромного их количества и разнообразия, указывают на непрекращающуюся актуализацию исследования данного термина. В этом аспекте чрезвычайно важно и актуально обращение к истории западноевропейской философской, теологической и юридической мысли, позволяющее увидеть в систематизированном виде то, что было сделано в рамках изучения «religio» мыслителями прошлого.

Автор прослеживает эволюцию понимания «religio» со времен поздней античности вплоть до Нового времени (начало XVIII века). Аргументированно полемизирует с «конструктивистской гипотезой», исходящей из того, что религия как широкий социально-культурный феномен - то есть как таковая, появляется только в Новое время и является, по сути, лишь мыслительным конструктом отдельных философов и ученых того времени. «Конструктивисты», кроме того, полагают, что данное понятие ограничено лишь западноевропейским «ареалом» и неприменимо по отношению к другим регионам и религиям мира, демонстрируя тем самым

христо- и евроцентризм, неоднократно подвергавшийся критике в религиозных кругах (и, в первую очередь, западных) в XX веке.

А.В. Апполонов последовательно опровергает все, четко им выделенные, постулаты конструктивистской гипотезы и убедительно, на протяжении всего диссертационного исследования, демонстрирует их несоответствие исторической правде, отраженной в источниках.

Подобное диссертационное исследование является чрезвычайно актуальным для современного религиоведения, с учетом существующих в его рамках дискуссий — в том числе конструктивистского подхода, настаивающего на том, что существующий категориально-понятийный аппарат, как, собственно, и сам предмет религиоведения является исключительно «западным изобретением мыслителей Нового времени», не имея всеобщего характера, что, в свою очередь, ставит под сомнение религиоведение как науку вообще и объективность религиоведческого знания, в частности. Исследование А. В. Апполонова обоснованно доказывает существование предметной области религиоведения, попыток изучения понятия «религия» (а не только конкретных религиозных направлений) мыслителями прошлого, формулировки дефиниций, содержательного анализа, динамики трансформаций в понимании религии, происходящих на протяжении веков. Автор также исследует достаточно тесную взаимосвязь с понятиями священного (сакрального), закона, секты, веры и др., проводит компаративный анализ соотношения названных понятий с «religio», показывает различные подходы западноевропейских мыслителей исследуемых исторических периодов к данной проблеме.

Существенным моментом является то, что автор исследует субъективный и объективный аспекты в понимании «religio», показывая развитие и изменение как каждого аспекта в отдельности, так и их совокупности, объединенной в понятии «религия».

Помимо изучения работ мыслителей прошлого, большой объем своего исследования автор посвящает анализу существующих ныне подходов к

пониманию религии (не только «конструктивистского типа») и, что чрезвычайно важно, к пониманию того, каким образом религия воспринималась мыслителями поздней Античности, Средневековья и Нового времени.

Необходимо отметить, что диссертационное исследование содержит большой объем цитирования источников. Однако это ни в коей мере не делает текст описательным, дескриптивным, поскольку он остается на протяжении всей работы аналитичным, прекрасно структурированным и логичным, содержащим существенные обобщения и «промежуточные» выводы на протяжении всей диссертации.

Все вышесказанное не оставляет сомнений в чрезвычайной актуальности и значимости диссертационной работы А.В. Апполонова.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертационная работа выстроена логично и четко структурирована. Ясно сформирована цель диссертационного исследования, для реализации которой автор ставит и решает ряд взаимосвязанных научных задач. Объект и предмет исследования соответствуют теме и содержанию диссертационного исследования.

Авторская методология, использованная в диссертационном исследовании, включает в себя ряд методов гуманитарных наук, в первую очередь, системно-структурный и исторический (генетический), методы философской герменевтики и компаративистики, лингвистический, стилистический и композиционный анализы, используемые в филологии, а также контент-анализ, используемый в социологии и т.д.

Методология и источниковая база диссертации А.В. Апполонова в полной мере соответствуют цели и задачам исследования. Обоснованность выдвигаемых автором научных положений и выводов очевидна и определяется содержанием глав и параграфов диссертации. Порядок, в

котором автор анализирует все аспекты, не произволен – каждый последующий параграф (и глава) логически вытекают из предшествующих. Важно отметить, что данная диссертация содержит объективный анализ, исходящий из реальных, непредвзято интерпретированных источников, анализ, избегающий различного рода декларативных утверждений и конъюнктурных оценок.

Выводы из диссертационного исследования аргументированы, логичны, представляют собой оригинальное творческое видение автором исследуемой проблемы и не вызывают никаких сомнений.

Во введении к диссертации аргументированно обосновывается актуальность темы исследования, научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая база, теоретическая и практическая значимость, апробация. Особого внимания заслуживает рассмотренная здесь же степень разработанности проблемы, которая, на мой взгляд, представляет отдельную эвристическую ценность, поскольку является объемным аналитическим материалом, в котором рассматриваются существующие ныне подходы к исторической эволюции термина «religio».

В первой, состоящей из двух параграфов главе «"Religio" и "religiosum" как слова естественного языка и понятия римского божественного права», рассматриваются первоначальные значения понятия «religio» и их постепенная трансформация во взаимосвязи с понятием «священное». В итоге рассмотрения автор приходит к справедливому выводу о том, что с изменением отношения к священному, эволюционирует и отношение к религии. «Поскольку теперь священнодействия совершались не столько из страха перед священным, сколько использовались как средство для установления и поддержания отношений с ним как с основой процветания государства и его граждан, постольку слово "religio" стало обозначать набожность и благочестие – те чувства, которые на субъективном уровне соответствовали новому восприятию самого священного. При таковых

обстоятельствах, [...] слово «religio» (как в единственном, так и во множественном числе) стало связываться с объективной стороной государственной системы культов и, соответственно, приобрело значение “богослужение”, “обряд”, “религиозный ритуал”, “священнодействие”, “религиозная церемония” или даже просто “культ”» (с. 71 диссертации).

Вторая глава «Понятие “religio” в свете дохристианской философской рефлексии», состоящая также из двух параграфов, посвящена рассмотрению натурализма в трактовке «religio» и универсализации названного термина. В завершение данной главы автор представляет схему эволюции понимания «religio» в субъективном (от религиозного страха к религиозной добродетели) и объективном (от культовых практик через табуирование и религию определенного божества к религии определенного народа или общины) аспектах. Исследуя два альтернативных подхода к пониманию религии, представленных Цицероном и Титом Лукрецием Каром, автор обоснованно отмечает, что римскими мыслителями активно разрабатывались вопросы философии религии. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что «возможно, кому-то покажется, что представленных выше идей Цицерона недостаточно для полноценного и системного философского дискурса о религии. Тем не менее, таково было начало этого дискурса, и начало весьма успешное и солидное – настолько, что превзойти его уровень европейские мыслители смогли только ближе к концу XVI в.» (с. 105 диссертации).

В третьей главе «Формирование христианской интерпретации понятия “religio”», состоящей из трех параграфов, исследуются раннехристианские попытки концептуализации понятия «religio», формирование догматического понимания «religio», то есть, по сути, замены дохристианской ортопраксии христианской ортодоксией, а также понятия «religio» в свете христианских теологических добродетелей. В конце данной главы автор приходит к нескольким принципиально важным выводам: «Прежде всего, следует отметить существенные изменения в понимании «religio» как религии

(культы). Христианские теологи эпохи поздней Античности, будучи последовательными эксклюзивистами, воспринимали иные религии (культы) как суеверия или дьявольское наущение; соответственно, они старались употреблять термин «religio» только в отношении христианства...» (с. 162-163 диссертации). Далее автор отмечает значительное снижение частоты употребления термина «религия» по мере укрепления христианства в Западной Европе и исчезновения всех других верований. Автор приходит к справедливому выводу о том, что употребления слова «религия» связаны с религиозным многообразием; когда же существует только христианство, то нет смысла употреблять слово «религия» – вполне достаточно лишь «христианства». Диссертант также приходит к выводу о том, что «христианские мыслители эпохи Отцов Церкви обнаружили интеллектуальное измерение religio – постольку, поскольку формируемая ими христианская теология (в отличие от римской религиозной традиции) исходно включала в себя довольно сложную догматику, для разъяснения которой уже со II в. активно привлекались отдельные методы и концепции античной философии [...] Соответственно, уже в период поздней Античности стало обычным говорить о religio как о системе понятий или, по крайней мере, системе верований, имеющих определенное интеллектуальное содержание. Впрочем, иначе и быть не могло, поскольку Отцы Церкви стремились использовать философию как «служанку теологии», и эта ранняя «эллинизация» христианства наложила неизгладимый отпечаток на всю последующую традицию» (с.163-164 диссертации).

Четвертую главу «Понятие “religio” в средневековой схоластической традиции», состоящую из трех параграфов, диссертант посвящает анализу проблемного поля схоластических дискуссий о «religio», теоретической феноменологии «religio», а также сопоставлению религиозных традиций через понятия «religiones», «leges», «sectae». Общий вывод из данной главы, на мой взгляд, является обоснованным: «...Траекторию эволюции понимания religio как религии, или культа у христианских авторов поздней Античности

и Средневековья можно представить следующим образом: 1) переход от характерной для языческой Античности множественности [...] *religiones* к более или менее последовательно утверждаемой дихотомии “истинная религия (вера, секта) – суеверие”; 2) переход от этой дихотомии обратно – к множественности *religiones*, *sectae* или *leges* [...] . При этом, как представляется, движение по данной траектории обуславливалось главным образом следующими сторонними и объективными факторами: 1) наличием (или, наоборот, отсутствием) ситуации религиозного плюрализма или, по меньшей мере, активных культурных контактов с иноверческими традициями; 2) активным и последовательным (или, наоборот, поверхностным и избирательным) усвоением и последующей адаптацией античной (а затем и арабоязычной) философской и научной традиции» (с. 216 диссертации)

Наконец, заключительная, пятая глава диссертации «Понятие “*religio*” в эпоху Возрождения и раннего Нового времени», состоящая из двух параграфов, рассматривает понятия «*religio communis*» и «*religio naturalis*», тем самым дифференцируя общий термин «*religio*» на два типа, а также анализирует понятие «*religio*» в контексте общественно-политической мысли раннего Нового времени. В результате диссертант приходит к выводу о том, что мыслители исследуемого периода фактически являются наследниками позднеантичного понимания религии и в сущностном аспекте особо не привносят ничего нового в понимание «*religio*». Вместе с тем, они акцентируют социальный аспект религиозного, сам термин «религия» используют значительно чаще, чем «закон» (что характерно для Средневековья), понимаемый, по сути, как ее синоним. Также диссертант справедливо отмечает, что «если говорить о темах божественного провидения (деизм vs. теизм) и социальной роли религии (второстепенная / исключительно важная), то в целом мыслители XV–XVII вв. были куда большими традиционалистами, чем это нередко предполагается, хотя зачастую речь здесь идет не о христианской, а о дохристианской

философской традиции (платонической, пифагорейской, стоической и др.)» (с. 285 диссертации).

В Заключении к диссертации содержатся развернутые выводы, логически вытекающие из предыдущего текста, а в отдельных местах повторяющие его ключевые моменты.

Библиография насчитывает 370 позиций, из них подавляющее большинство (296) на иностранных языках.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность и новизна исследования определяются, в первую очередь, новаторским подходом диссертанта к постановке и решению вопроса о том, как базовое понятие религиоведения "religios" преломлялось сквозь мысль позднеантичных, средневековых и нововременных западноевропейских авторов, какие подходы к пониманию данного термина существовали в дохристианской период, в христианском Средневековье, в начале Нового времени, давшего мощный толчок развитию естествознания и секуляризации, а также анализу современных подходов к данной проблеме, включая т.н. «конструктивистскую гипотезу», подвергшуюся в диссертации обоснованной критике.

Это позволяет говорить о высоком уровне научной новизны и оригинальности научной работы А.В. Апполонова.

4. Научная и практическая значимость полученных автором результатов.

Теоретическая ценность работы определяется новаторской и научно востребованной позицией автора, позволившей ему в рамках диссертационного исследования осуществить широкомасштабную

историческую реконструкцию изменений понятия «religio» в интервале II – начало XVIII вв. с учетом широкого социокультурного контекста.

В развитие заявленной научной позиции, в процессе исследования, автором «впервые предложено решение проблемы исторической концептуализации религиозных феноменов в понятии «religio» на основе комплексной теории, описывающей общий характер и ключевые этапы исторической динамики интерпретаций данного понятия и его новоевропейских аналогов в западной философской, правовой и теологической мысли от II в. до н.э. до начала XVIII в.» (с. 34-35 диссертации). Основные позиции научной новизны перечислены автором на с. 35 диссертации, поэтому нет смысла их дублировать.

Несомненная практическая значимость работы заключается в успешной апробации изложенных выше концепций и теоретических разработок автора. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в работе научно-исследовательских и образовательных учреждений, включая программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей, при подготовке учебной и методической литературы и др.

5. Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования А.В. Апполонова следует учитывать при дальнейшей разработке проблем, не нашедших пока единого понимания среди религиоведов.

6. Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности.

Диссертационное исследование Алексея Валентиновича Апполонова с достижением поставленных целей и решением запланированных задач является успешным, представляет собой самостоятельную и законченную научную работу. Апполонов А.В. продемонстрировал высокий уровень компетентности и профессиональной квалификации в сфере, выбранной им

для диссертационного исследования. Все это позволяет оценить представленную работу как в целом завершённую и готовую к защите.

В числе недостатков можно отметить следующие:

1. Один из результатов исследования выглядит так: «На материале античной и средневековой философии и теологии установлена связь между понятиями «religio», «secta», «lex» и «fides», а также проанализированы ее характер и особенности» (с. 35 диссертации). Да, связь между «religio» и всеми названными понятиями действительно установлена и описана в диссертационном исследовании, однако весьма существенная связь между «fides» и «lex» не рассматривается, а могла бы.

2. Среди результатов исследования есть и такой: «установлена корреляция между изменениями в трактовке «religio» и изменениями в трактовке священного (понимаемого в соответствии с идеями Э. Дюркгейма как «запретное и отделенное») применительно к латинской дохристианской традиции» (с. 35 диссертации). Однако, возникает вопрос: почему эта тема не получила дальнейшего развития, применительно, скажем, к Средним векам или Новому времени?

3. В качестве еще одного недостатка работы мне видится, что автор не учел в полной мере различное понимание «закона» в Античности, раннем христианстве, в эпоху Возрождения и в Новое время. Думаю, что целесообразно было бы их развести: все-таки в раннем христианстве это сугубо религиозные установления, тогда как в Новое время – социально-правовой регулятор (то есть вполне «земное» измерение).

Положения диссертации в достаточной степени отражены в публикациях автора.

7. Мнение о научной работе соискателя в целом.

Выявленные недостатки никак не снижают научной и практической значимости работы А.В. Апполонова, являющейся завершённым исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Автор проявил

себя в диссертационной работе и своих публикациях как высококвалифицированный специалист, способный к глубокому анализу сложных и неоднозначных проблем религиоведения

8. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертационная работа Алексея Валентиновича Апполонова «Понятие “religio” в западноевропейской философской, правовой и теологической мысли от римской античности до раннего Нового времени», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как значимое научное достижение, что соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019г. № 02 – 1049, а Апполонов Алексей Валентинович заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Эксперт центра религиоведческих
и этнокультурных исследований и экспертизы
Института государственной службы и управления
«Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
доктор философских наук,
старший научный сотрудник

Е.С. Элбакян

5 февраля 2021 года

